

Виктор КАТИН

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ О ЦЕРКОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ИХ РОЛИ И МЕСТЕ В СОЦИУМЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Автор статьи на основе текстов Священного Писания и Священного предания с политологических позиций исследует истоки взаимоотношений церкви и государства. Показаны характерные особенности церковно-государственных отношений, взаимодействие церковной и светской власти. The author of the article investigates the origin of interrelation between church and state from the position of political science on the basis of the texts of Holy Scripture and Holy Tradition. The article shows features of the relations between church and state and the interaction between clerical and temporal powers.

Ключевые слова:

государство, доктрина, догматика, интеракция, канон, концепция, патристика, политика, политология, Русская православная церковь, светская власть, Священное Писание, Священное предание, теология, христианство, церковная власть; state, doctrine, dogmatism, interaction, canon, conception, patristics, politics, political science, Russian Orthodox Church, temporal power, Holy Scripture, Holy Tradition, theology, Christianity, clerical power.

Наблюдаемая в последние годы активизация деятельности Русской православной церкви (РПЦ), ее проникновение «во все поры» российского социума, в т.ч. и в политическую сферу, настоятельно требуют теоретико-методологического исследования и обоснования. Цель данной статьи – развернуть вектор исследования обозначенного феномена в политическом направлении. Мы ставим задачу найти истоки взаимоотношений между церковью и государством в их политической природе.

Сегодня в России церковь и государство вновь сблизились. Сейчас трудно предсказать, к каким формам взаимоотношений это сближение приведет и каким образом оно отразится на российском обществе. Но такой прогноз необходим, т.к. идеологически и прагматически современный союз церкви и государства, хотя бы и нет его политические противники и критики, может быть полезен всему российскому социуму. В нынешних политических условиях РПЦ представляет значительную общественную силу, с которой необходимо считаться властям современной России. Церковь трансформируется в один из важнейших институтов российского общества. Сама РПЦ утверждает, что к ней относятся около 120 млн граждан России¹.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одном из своих выступлений отметил: «Мы все наслаждаемся свободой – такой, какой не было за всю историю Русской Церкви. Мы сами определяем то, что нужно Церкви, и никто не вмешивается в принятие решений церковными Соборами, Синодами или иерархами. Эта свобода дана нам как некая передышка – мы должны быть готовы к тому, что в будущем что-то может измениться»². Последняя фраза особенно примечательна. И Церковь, и власти должны быть готовы к всевозможным поворотам и сценариям развития событий.

Чтобы исследовать истоки интеракции церкви и государства, необходимо обратиться, прежде всего, к канонической литературе.

¹ Религия в цифрах и фактах // http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen_9686.html

² Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси к Первосвятительским словом 1 февраля 2012 г. // Православие и мир; <http://ruek.ru/?module=articles&action=view&id=6504>

КАТИН

Виктор

Ильич –

кандидат

культурологии,

доцент кафедры

общих гуманитарных

дисциплин

Балаковского

института

экономики и бизнеса

(филиал) СГСЭУ

(vkatina1405@mail.ru)

Вся каноническая литература христианской церкви, включая РПЦ, основным своим источником имеет Библию, которая, как известно, включает в себя книги Священного Писания, состоящего из Ветхого и Нового Заветов.

Другим крупным источником по данному вопросу является Священное предание, в состав которого входят определения Вселенских соборов, труды отцов и учителей Церкви (патристика), Апостольские правила, жития святых и т.д.

В политике одним из важных элементов власти является личность лидера, руководителя. По мнению авторов ветхозаветных библейских текстов, властитель должен обладать высокими моральными и нравственными качествами, служить эталоном добра и справедливости. Ветхозаветный автор от лица израильского царя Соломона поучает: «Мерзость для царей – дело незаконное, потому что правдою утверждается престол» (Притч, 16. 12), «Царь правосудием утверждает землю» (Притч, 29. 4).

Властитель обязан помнить о том, что даже если он на земле не подотчетен и не подконтролен никому из людей, это не означает, что он может чувствовать себя безответственным и безнаказанным. И сам он, и власть его находятся в воле Божией. «Сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притч, 21. 1). Кара господня, хотя и удаленная во времени, вполне может настичь нечестивого властителя. Ветхозаветные пророчества предвосхищают новозаветные сентенции о разделении божьей и светской власти: «Слава Божия – облакать тайною дело, а слава царей – исследовать дело» (Притч, 25. 2).

Со своей стороны люди, подвластные царю, должны быть толерантны к его власти («грозе царя»). Своеобразным категорическим императивом звучат слова: «Гроза царя – как бы рев льва: кто раздражает его, тот грешит против самого себя» (Притч, 20. 2). Выступить против царя («раздражать его») – значит совершать тяжкое преступление во вред себе. Быть покорным властям и кротким в поведении – вот образцовые добродетели, которыми должен обладать подвластный народ.

Преемственность покорности властям сохраняется и в Новом Завете. Иисус Христос склонен признавать власть кесаря на принадлежащих ему (кесарю, императору) территориях (Мф, 22. 21;

Лк 20. 21-25). Апостол Петр наставляет: «...будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым...» (1 Пет, 2. 13-14). Но если власть препятствует верующему человеку проявлять послушание Богу, апостолы призывают не подчиняться такой власти, ибо «должно повиноваться больше Богу, чем человекам» (Деян, 5. 29). Политическая власть, выступающая против Бога, по христианской эсхатологии подлежит суду и падению. Таковы, например, были власть римских императоров, преследовавших первых христиан, или уже в XX в. – советская власть.

Генезис власти как политического феномена нередко показывает примеры симбиоза (сочетания) царской и религиозной власти в одном лице, который берет свое начало еще с древних времен. С целью укрепления своего авторитета, а чаще всего, вероятно, в силу идеологической составляющей царская власть создавала и поддерживала в своем окружении и народе миф о своем «божественном происхождении».

Церковная власть (священство) позиционирует себя духовным посредником между Богом и людьми. В христианстве духовное (божественное начало) ставится выше земного. Царь является всего лишь помазанником Божьим. Произошло отделение божественного (духовного) от плотского (смертного).

В письме к епископам папа Геласий I писал, что «прежде пришествия Иисуса Христа власть священника и царя иногда сочеталась в одном лице, как, например, в лице Мелхиседека... (Евр, 7. 1-3), но, когда пришел Тот, Кто воистину был и Царем и Первосвященником, император уже не принимал имени первосвященника, как первосвященник – имени императора»¹. Первым от титула *pontifex maximus* (верховный первосвященник) отказался император Феодосий I Великий. В дальнейшем папы и их сторонники стремились утвердить взгляд, согласно которому папа является полным хозяином всего церковного и земного, верховным наблюдателем и судьей над всеми людьми, сам не отвечая за свои действия ни перед кем, кроме Бога.

Православная церковь никогда не при-

¹ Орлов М.И. Светская власть пап перед лицом латинского духовенства // ХЧ, 1862, ч. 1, с. 576.

знавала никакого наместника Иисуса Христа на земле и другого посредника между Богом и людьми, кроме Христа.

В православии сформировалось определенное представление об идеальной форме взаимоотношений между церковью и государством. В своей совокупности она получила название «симфония церкви и государства». Суть этой концепции составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. «Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства», — подчеркивается в «Основах социальной концепции РПЦ»¹.

В основе разделения церковной и светской власти находится принцип: «Священству вверено божественное, царству — смертное». Во избежание смешения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобрела мирского характера, каноны запрещают клирикам участвовать в делах государственного управления. В современном контексте данное положение касается не только исполнения административных властных полномочий, но и участия в представительных органах власти.

С конца IV в. в связи с завершением процесса формирования догм и усилением влияния церкви, особенно после ее признания императором Константином Великим, становится очевидным церковно-политический характер патристики. Один из виднейших отцов церкви Блаженный Августин ставит на первое место практическую церковную теологию и ее притязание на руководство душами и святое посредничество. Христианская политическая теология Августина построена на специфических антитезах: «Бог — мир», «государство Божье — государство земное», «справедливость — деспотизм», «свобода — принуждение». В цен-

тре ее находится концепция «государства Божьего».

Государство, по мнению Августина, — это согласное множество людей, связанных общностью единых законов. Его сущность раскрывается через наличие политического, т.е. властно-принудительного, управления обществом. «Государством может быть только та общность, где среди сословий выделяется слой людей, которые отправляют политическую власть и возвышаются над подвластным плебсом, как душа над телом»².

Под предназначением государства Августин понимал не только его деятельность, направленную на обеспечение материальных условий для существования людей. Государство также способствует духовному благополучию общества. Церковь в таком государстве заботится о моральном (духовном) воспитании человека, а само государство регулирует и охраняет правовые отношения. Именно такое понимание дало возможность разграничить морально-религиозную и политическую сферы, направления деятельности церкви и государства. Такая постановка вопроса сыграла определяющую роль в разграничении духовной и светской власти.

Учение Августина повлияло на воззрения Фомы Аквинского. В трактате «О правлении государей» Фома Аквинский касается темы взаимоотношения церковной и светской властей. В такой постановке проблемы дается ответ на вопрос о том, к какой цели государь должен вести общество.

Согласно Фоме Аквинскому, высшая цель человеческого общества — вечное блаженство, но для ее достижения усилий правителя недостаточно. Забота об этой высшей цели возлагается на священников, и особенно на наместника Христа на земле — папу, которому все земные правители должны подчиняться, как самому Христу. «Служение Его царству, поскольку духовное отделено от земного, вручено не земным правителям, а священникам, и особенно высшему священнику, наследнику Петра, наместнику Христа папе римскому, которому все цари христианского мира должны подчиняться, как самому Господу Иисусу Христу. Ведь те, кому принадлежит забота о предшествующих целях, должны под-

¹ Основы социальной концепции РПЦ. — 2-е изд. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008, с. 56.

² Творения Блаженного Августина. В 8 ч. — Киев, 1901—1902, ч. 5, кн. 13, с. 51.

чиняться тому, кому принадлежит забота о конечной цели, и признавать его власть»¹.

В решении проблемы соотношения церковной и светской властей Фома Аквинский отходит от теократической концепции, подчиняя светскую власть церковной, но разграничивая сферы их влияния и предоставляя светской власти существенную автономию.

Святоотеческий автор Иосиф Волоцкий, поднимая вопросы об отношении к властям предрождающим, о проблеме верховенства божественного начала над любой из властей рода человеческого, о приоритете духовного над светским, разрешает их в морально-этическом плане. Он указывает: «Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу — оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас... Если же некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи... такой царь не Божий слуга, но дьяволов, и не царь, но мучитель. И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью»².

За последние годы в России наилучшим достижением церковно-православной мысли стали «Основы социальной концепции РПЦ» (2000 г.), имеющие важное, особенно для церкви, доктринальное и стратегическое значение. В них РПЦ четко определила свои позиции по многим проблемам современности, в т.ч. и по вопросам взаимоотношения церкви и государства. В то же время «Основы» позволяют государству выстраивать свою политику по отношению к Русской православной церкви.

До настоящего времени российское государство не сформулировало и не приняло своей концепции, определяющей основы его взаимодействия с религиозными организациями (включая РПЦ), ограничиваясь действующим законодательством о свободе совести, рассредоточенным в различных правовых источниках, не отражающим современное положение в данной

сфере и в отдельных случаях вступающим в противоречие с нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектов.

Логичным завершением изложения обозначенной проблемы и закреплением полученных результатов является формулирование выводов по теме исследования.

Во-первых, изучение данной проблемы позволяет уточнить методологические подходы при исследовании взаимоотношений РПЦ и современного российского государства, выявить и охарактеризовать их особенности, вскрыть идеологическую мотивацию, лежащую в основе предшествующих и ныне действующих церковных концептуальных моделей взаимодействия церкви и органов власти РФ.

Во-вторых, анализ текстов Священного Писания и Священного предания показывает, что власть Бога априори ставится церковью выше любой другой власти, исходящей от человека.

В-третьих, покорность властям предрождающим, повиновение им является необходимым политическим атрибутом всех, кто исповедует учение Христа. Но христианская толерантность имеет свои пределы по отношению к государственной власти.

В-четвертых, глубокие истоки формирования взаимоотношений государства и церкви необходимо искать не только в социально-экономических отношениях, составляющих базисную основу общества, но и в надстроечных институтах, выраженных в идеях, догматах, канонах, моделях, изначально заложенных в ветхозаветных и новозаветных текстах, развитых далее в решениях вселенских соборов, в трудах отцов Церкви и святоотеческих авторов, вплоть до современных концепций, разработанных РПЦ. Все они повлияли и продолжают влиять на становление и дальнейшую эволюцию теологического и политического сознания многих поколений церковных и государственных деятелей, философов, ученых, политиков, аффилированных лиц корпораций, обычных граждан и т.д. Христианство продолжает оказывать существенное воздействие на формирование духовно-нравственных ценностей, в т.ч. политических.

В-пятых, сложившаяся политическая ситуация требует со стороны российского государства разработки и принятия на государственном уровне новой концептуальной модели взаимоотношения с религиозными организациями в РФ.

¹ Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). — Л.: Наука, 1990, с. 242.

² Волоцкий И. Просветитель. Слово седьмое // <http://old-ru.ru/07-5-6.html>